

— Влюбленность и все такое, разве это не нормальное явление?

Сколько девушек влюблялись в своего соседа по парте, самого красивого мальчика в школе или мужчину-бога?

— Ты все еще влюблена в него?

Линь Кэсун опустила голову и замолчала. Влюбленность в Сун Ижана, длившаяся десять лет, была тем, о чем она никогда никому не говорила. Она никогда не осмеливалась говорить об этом с кем-то. Потому что все, кто был рядом с ней, были как-то связаны с Сун Ижанем, одноклассники, друзья, все они были в одном кругу. Она также понимала, что точно нельзя рассказывать свой секрет другой девушке: как только это станет известно, это уже не будет секретом.

Но Цзян Цяньфань был не таким. Не потому, что он был мужчиной, а потому, что он определенно был человеком, который держал рот на замке.

— Да, я все еще влюблена в него, но он видит во мне только друга.

Разочарование и меланхолия поднимались, как туман, окутывающий корабли на озере, и как только они соприкасались с Цзян Цяньфанем, они быстро рассеивались.

Линь Кэсун посмотрела на Цзян Цяньфаня, и когда она рассказала ему тайну своего сердца, она поняла, что этот холодный человек на самом деле вовсе не такой далекий, как она думала.

— Он тоже в этом городе?

Хотя она не понимала, почему Цзян Цяньфань внезапно заинтересовался ею, особенно в мире тонких чувств, но на сердце Линь Кэсун было необъяснимо радостно.

— Да.

— Это ради него ты приехала в Нью-Йорк? — снова спросил Цзян Цяньфань.

Она долго размышляла над этим вопросом. В душе она считала, что женщина должна быть независимой и иметь собственную жизнь и собственные суждения. Она всегда с трудом понимала женщин, которые следуют за каким-то мужчиной в незнакомое место. Но когда Цзян Цяньфань спросил это, она почувствовала, что сама стала одной из таких женщин.

— Отчасти причина в этом. Потому что, когда человек нравится долгое время, это как опиум, если он безжалостно не доведет до отчаяния, то бросить его будет не так-то просто. — Линь Кэсун не стала скрывать правду, потому что Цзян Цяньфань обязательно это услышит.

По мнению Линь Кэсун, он был сильным человеком. От потери зрения до потери всего и возвращения вопреки всему к славе и богатству. Казалось, ничто не могло заставить его жизнь отклониться от траектории, и его судьба всегда была в его собственных руках. Перед такими людьми не нужно было испытывать стыд, даже показывая свои самые слабые стороны.

— Он должен быть идеальным мужчиной, иначе ты не была бы так долго влюблена в него.

Линь Кэсун недоверчиво посмотрела на Цзян Цяньфаня. Он сказал, что она может быть влюблена только в идеального человека, такая логика показывала его доверие к ней. Он думал, что ей не понравится поверхностный парень. Такое утверждение могли понять только те, кто понимал логику Цзян Цяньфаня.

— Ты же говорил, нет ничего идеального. — У Линь Кэсун заблестели глаза: — Помимо того, что он хорошо выглядит, довольно лоялен и не обращает внимания на разрыв между богатыми и бедными, у него куча недостатков. Он прожигает деньги, он безмозглый, он ленивый, он бабник.

Но Линь Кэсун знала, что под этой тонкой оболочкой в сердце Сун Ижана скрывается другой мир, который она еще не успела исследовать. Она терпеливо ждала того дня, когда действительно станет частью его мира.

Цзян Цяньфань протянул ей руку, и она, не зная, что он имеет в виду, осторожно взяла его за кончики пальцев.

Когда его пальцы сомкнулись и взяли ее руку в свою, у нее возникла иллюзия, что ее всю держат в руках. Как будто ее тянули, она шагнула к нему, а когда очнулась, то обнаружила, что находится рядом с Цзян Цяньфанем.

Он поднял другую руку и накрыл ее лицо, медленно продвигаясь вверх ко лбу, прикрыл ей глаза и легонько подтолкнул.

— Дурочка, — голос был холодным, но такой мягким, что его почти не было слышно, Линь Кэсун почувствовала, что ее глаза вот-вот заслезятся. Ладонь Цзян Цяньфаня была очень теплой, настолько теплой, что Линь Кэсун не хотела отпускать его руку.

Выйдя из комнаты Цзян Цяньфаня, она вспомнила, что забыла спросить его, почему он вдруг заговорил о «влюбленности». Неужели из-за засахаренного боярышника?

Перед окном мелькнул свет, Линь Кэсун вскинула голову и увидела незнакомый автомобиль. Из машины вышел мужчина средних лет в костюме в очках без оправы, выглядел очень вежливым и культурным. Что было еще более нелепо для Линь Кэсун, так это то, что Майер стоял у входа, чтобы лично принять его.

Мужчина поднял голову и тепло улыбнулся, увидев Линь Кэсун в окне. Его глаза были глубокими, как будто пронизывали все насквозь. Линь Кэсун вежливо кивнула ему.

Кто был этот человек? Кроме Майера и Нины, Линь Кэсун почти никого не видела на этой вилле.

Доктор Се уже был хорошо знаком с виллой, и ему не нужно было, чтобы кто-то провел его в комнату Цзян Цяньфаня. Он легонько постучал в дверь и, услышав с той стороны «Войдите», доктор Се с улыбкой открыл дверь.

Цзян Цяньфань стоял спиной к нему, прислонившись к краю террасы. Лунный свет падал на его плечи, а бокал, который он осторожно покачивал в руке, отражал лучи звездного света.

— Такое хорошее настроение, чтобы пить вино.

— Сегодня, кажется, не назначена наша встреча.

— Ну... мне сказали, что ты не в лучшем расположении духа, к тому же завтра ты улетаешь в Вашингтон, так что разговор на выходных точно придется отменить. — Доктор Се подошел, подперев подбородок, и безучастно посмотрел на него.

— Ты анализируешь причину моего плохого настроения.

— Я видел «маленькую булочку». — Доктор Се не ответил прямо на слова Цзян Цяньфаня. Брови Цзян Цяньфаня слегка нахмурились. — Тебе не нравится, что я называю ее «маленькая булочка», и ты надеешься, что я буду звать ее «госпожа Линь» или «Линь Кэсун», верно?

— Как ты к ней обращаешься — это твое дело.

— Если я обращаюсь к ней «госпожа Линь» или «Линь Кэсун», это означает, что между нами есть определенная дистанция, я должен обращаться к ней с самыми элементарными общественными любезностями. Но «маленькая булочка» — это другое, это интимный способ обращения, и с разных точек зрения показывает мое расположение к ней. Если я называю ее «маленькая булочка», и она отвечает мне взаимностью, это означает, что она признает относительно близкие отношения между нами. Это заставит тебя чувствовать себя неловко.

Цзян Цяньфань не пошевелился.

— На самом деле, я предлагаю тебе иногда называть ее «булочкой» и посмотреть, будет ли она реагировать на тебя так же, как на Майера. Это начало построения близких отношений.

— Почему я должен это делать?

— Я подумал, что ты хочешь быть ближе к ней. Цяньфань, ты всегда четко знал, чего хочешь и как это получить.

— Она мне нравится. — Холодный голос, пропитанный легким опьянением красного вина, долго звучал каскадом.

Доктор Се опустил голову и улыбнулся.

— Она сказала мне, что влюбилась в одного мужчину. Но сегодня этот мужчина предупредил меня: «Если ты собираешься учить ее, то сосредоточься на том, чтобы делать это правильно».

— О, интересно. Так ты скажешь ей, что мужчина, в которого она влюблена, продемонстрировал тебе свою силу?

— Зачем мне говорить ей? Я никогда не был щедрым человеком.

Улыбка на губах доктора Се расширилась:

— Это называется ревность. Я рад, что после восьми лет моей работы твоим психологическим консультантом ты наконец-то проявил хоть какое-то человеческое чувство.

— Я хочу, чтобы ты помог мне проверить одного человека. Его зовут Сун Ижань, новый акционер компании SNR.

— Ты шутишь, не так ли? Для чего-то подобного ты просишь не Майера помочь в расследовании, а меня? — На лице доктора Се отразилось непонимание.

— Поскольку ты являешься моим психологическим консультантом, согласно врачебной тайне все, что я тебе сказал, ты не можешь разглашать третьим лицам.

— Но какое отношение имеет проверка Сун Ижана к врачебной тайне?

— Она нужна для моего психического здоровья. — Цзян Цяньфань осторожно покачал бокал с вином.

Доктор Се потер уголки глаз:

— Почему бы тебе просто не сказать, что ты хочешь узнать своего врага?

— Ты достиг своих целей на сегодня, можешь идти.

Доктор Се взглянул на наручные часы:

— Есть еще 46 минут, не возражаешь, если я выпью бокал вина перед уходом?

Вероятно, потому что она слишком долго спала после обеда, Линь Кэсун не чувствовала ни малейшей сонливости. Она решила пойти на кухню и попробовать приготовить яблочный пирог по базовому рецепту.

Как только дверь открылась, она увидела проходящего мимо улыбающегося мужчину в очках без оправы. Увидев Линь Кэсун, он остановился и протянул ей руку:

— Здравствуйте, я психологический консультант Цзян Цяньфаня, Се Цзинвэнь. Вы, должно быть, маленькая булочка?

Линь Кэсун была ошеломлена и пожала руку собеседнику:

— Здравствуйте, господин Се, я Линь Кэсун...

— Я предпочитаю, чтобы ко мне обращались «доктор Се».

— Значит, вы психолог?

Глаза Линь Кэсун расширились, неудивительно, что этот доктор Се выглядел мягким и благовоспитанным.

Подождите... Цзян Цяньфань посещает психолога? Как и ожидалось, у него психологические проблемы, ах! И чтобы дойти до стадии, когда нужно обращаться к врачу, болезнь должна быть серьезной!

— О чем вы думаете? Вы считаете, что раз человек ходит к психологу, значит, у него психологические проблемы? — Смех доктора Се был приятен для ушей, и Линь Кэсун заметно расслабилась.

— Разве это не так?

— Очень часто консультация или беседа с психологом — это лишь способ отрегулировать свое настроение и избежать психологических расстройств. Профилактика лучше, чем лечение. Итак, по вашему мнению, Цзян Цяньфань похож на человека с психическим заболеванием?

Линь Кэсун задумалась. Психолог мог легко понять, если бы она соврала, поэтому она кивнула головой.

Доктор Се уже давно догадался о мыслях Линь Кэсун и только тихо спросил, слегка наклонившись:

— Тогда какое у него, по вашему мнению, психическое заболевание? Посмотрим, совпадают ли наши мнения?

<http://tl.rulate.ru/book/12730/2900876>